

ЭКАНОМІКА

УДК 338.436.33(476)

В. Г. ГУСАКОВ

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ УСТОЙЧИВОСТЬ И КОНКУРЕНТНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО АПК

Президиум НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь, e-mail: agro-vesti@mail.ru

(Поступила в редакцию 23.11.2012)

Сельское хозяйство Беларуси в последние годы приобрело новое качество развития – выраженную интенсификацию производства, технико-технологическую модернизацию, комплексное обновление всей производственной и социальной инфраструктуры. Это стало возможным благодаря реализации крупнейшей за всю историю Беларуси Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы и в первую очередь масштабным инвестициям в преобразование села. В течение шести лет реализации программы сельское хозяйство республики сделало небывалый рывок в развитии, преодолело отсталость и разорение и приравнялось по многим показателям к развитым европейским странам. Это говорит о правильности не только долгосрочной стратегии данной программы, но и краткосрочной политики, выраженной в комплексе сбалансированных оперативных мер. Было правильно выбрано главное звено экономики – АПК, на которое сделана основная ставка и которое позволило вытянуть другие отрасли народного хозяйства. Многие отрасли и предприятия сельхозмашиностроения и химической промышленности получили крупные заказы на поставку сельскому хозяйству ресурсов, а также полную загрузку отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности, включая торговлю и внешний сбыт. Сельское хозяйство из убыточного стало рентабельным, за многие годы перешагнуло отрицательное сальдо внешнеторгового баланса и смогло сформировать прибыль, в том числе валютную выручку. На Государственной программе возрождения и развития села решено было не экономить, и это дало свой эффект для всего народнохозяйственного комплекса. И, главное, здесь достигнуты целевые критерии продовольственной безопасности и независимости страны, которые не удалось решить даже мощному Советскому Союзу. Беларусь стала устойчивым продуктоизбыточным регионом и, несмотря на все трудности, привлекательной страной и для своих соседей, и для партнеров, и для конкурентов.

Бесспорно, сельское хозяйство является системообразующей отраслью, на которой «завязаны» крупнейшие отрасли промышленности и которая дает работу многим предприятиям переработки, торговли и питания. Оно находится в центре, поскольку благополучие в продовольственной сфере определяет благополучие всей экономики. Ясно, что без решения вопросов устойчивого продовольственного снабжения невозможно не только построить сильную и процветающую страну, но даже сохранить элементарную экономическую независимость. Все решает пресловутое продовольствие. Его недостаток становится причиной разрушительных социальных потрясений, когда как полная обеспеченность служит базисом устойчивости и достатка.

Историческая роль Государственной программы возрождения и развития села, в связи с чем в сельское хозяйство были вложены крупные капиталы, позволившие ликвидировать продолжительное отставание национального АПК, подтверждена временем. Дело в том, что производственный потенциал АПК в Беларуси является рукотворным, экономическим, созданным искусственно за многие годы целенаправленной деятельности всего общества. Известно, что изначально, естественное плодородие белорусских земель является весьма низким, не превышающим

в эквиваленте 8–10 ц кормовых единиц с 1 га. Это примерно в 10 раз ниже, чем в развитых странах Европы, и в 5–6 раз ниже достигнутого сейчас в Беларуси искусственного плодородия. Вместе с тем для поддержания и повышения нынешнего уровня экономической продуктивности необходимы адекватные и даже опережающие объемы инвестиций финансовых и материальных средств в АПК. В противном случае (при необеспечении требуемых объемов вложений в строгом соответствии с прогнозируемым уровнем продуктивности) будет происходить падение экономического плодородия и возврат к его естественному состоянию, что потребует неимоверно больших затрат труда и средств для предотвращения негативных тенденций и восстановления утраченного потенциала. Учеными это обосновано как в теории, так и на конкретных практических примерах. Вывод однозначный – белорусское сельское хозяйство для организации интенсивного производства и для поддержания целевых пределов конкурентности требует постоянно возрастающих капитальных вложений. Без этого оно становится экстенсивным, не способным обеспечить растущие потребности страны в сельскохозяйственном сырье и готовом продовольствии.

Понимая это, учеными разработана, а руководством страны принята новая Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы, которая является продолжением предыдущей. Данная программа также включает крупные решения и меры по дальнейшему наращиванию производственного потенциала национального АПК, в связи с чем в ней предусмотрены соответствующие многоцелевые инвестиции. Главным целевым результатом программы к 2015 г. должен стать рост общего объема валового внутреннего продукта АПК почти в 1,5 раза, в связи с чем экспорт сельскохозяйственной продукции должен достичь примерно 50% суммарных размеров производства, или в абсолютных цифрах 7 млрд долларов США, где положительное сальдо должно быть не менее 4 млрд долларов. Наряду с тем программой намечено дальнейшее совершенствование всей продовольственной инфраструктуры страны, в особенности улучшение структуры производства и сбыта, повышение качества готового продовольствия, его потребительской ценности и доступности всем слоям населения.

Конечно, все это увязано с объемами целевых инвестиций и капитальных вложений в сельское хозяйство, развитием технико-технологической базы отрасли, реконструкцией и расширенным воспроизводством мощностей предприятий.

Однако в ходе реализации программы и функционирования АПК в последнее время возникают некоторые сложности и противоречия, которые могут привести к сдерживанию темпов развития, а то и вообще к невыполнению программных установок.

Говорить об этом есть все основания, если учесть последнюю динамику централизованных инвестиций в АПК и стратегию государственной финансовой поддержки белорусского сельского хозяйства, особенно в связи с созданием Таможенного союза и Единого экономического пространства (совместно с Российской Федерацией и Республикой Казахстан).

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов последствия мирового финансового кризиса 2008–2010 гг., в результате чего произошел обвал мировой экономики, последствия которого сказались и на белорусской экономике, что повлекло необходимость жесткой экономии ресурсов. Вместе с тем мировой кризис наглядно продемонстрировал, что надо в первую очередь развивать национальное народное хозяйство и реальный сектор экономики, а не надеяться на мировые ресурсы, тем более на сферу виртуальной экономики, т. е. на сферу чисто финансовых сделок в отрыве от реального их обеспечения материальным производством. Безусловно, общемировые финансовые противоречия заставили переосмыслить приоритеты и вернуть сфере реальной экономики ее истинное значение. В том числе в Беларуси приняты упреждающие меры по устойчивому развитию ведущих отраслей реальной экономики, в том числе АПК. Подтверждена приоритетность сферы сельского хозяйства для экономики страны, признана необходимость ускоренного развития всей продовольственной инфраструктуры для того, чтобы вывести АПК в число наиболее развитых отраслей, приносящих стране основные доходы, в том числе валютную выручку.

Однако эти стратегические цели, возведенные в ранг государственной политики, пока не получают достаточного комплексного ресурсного и финансового обеспечения, в силу чего приобретают характер деклараций. Известно, что существует строгая корреляционная зависимость между размерами ресурсного обеспечения и объемами материального производства. В подтверждение можно привести следующие данные. На завершающей стадии Государственной програм-

мы возрождения и развития села в 2010 г. централизованные инвестиции в развитие сельского хозяйства в эквиваленте достигли примерно 220, а по некоторым оценкам 240 долларов США в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. Это дало всем отраслям АПК без исключения благоприятную возможность динамичного совершенствования, сельское хозяйство оказалось на пике своего возрождения. Однако с принятием новой Государственной программы устойчивого развития села, несмотря на декларации о ее преемственности, размеры централизованных государственных преференций для АПК стали снижаться. Так, по итогам за 2011 г. они упали до уровня 180 долларов США, а в 2012 г., как ожидается, они еще снизятся до 160–170 долларов. Объясняется это якобы необходимостью строгой экономики бюджетных и централизованных средств, особенно после искусственной девальвации белорусского рубля в 2011 г., нарастанием противоречий в финансовой и экономической сферах как в мире, так и внутри белорусской экономики. Поставлена задача перехода ряда отраслей национальной экономики, в том числе АПК на самофинансирование и формирование инвестиций в краткосрочное и долгосрочное развитие преимущественно за счет собственных и заемных внебюджетных средств. Конечно, данная установка имеет экономический смысл, но для ее реализации необходимо, как известно, соответствующие экономические условия. Прежде всего строгое соблюдение межотраслевого паритета при налаживании системного товарообмена, а также свободное ценообразование на сельскохозяйственную продукцию и готовое продовольствие, аналогично, как это делается в других отраслях материального производства. Но поскольку в стране сложилась долгосрочная практика неэквивалентного обмена товарами и ресурсами не в пользу сельского хозяйства [Справочно: за период с 1991 г. цены на товары и ресурсы промышленного производства, направляемые в сельское хозяйство, в среднем в 3 раза опережали цены на сельскохозяйственное сырье.], а также практика централизованного установления цен на сельскохозяйственную продукцию и готовое продовольствие, что исключает возможности рыночного равновесного регулирования цен по спросу и предложению (справочно: цены на агропромышленные товары в стране имеют выраженный социальный характер, имеющий цель защитить в первую очередь интересы потребителей, а не производителей), то в таких условиях реализация рыночных принципов самокупаемости и самофинансирования хозяйственной деятельности является абсолютно нереальной и невозможной. В условиях централизованно регулируемой государственной экономики вообще бессмысленно говорить о хозяйственной самостоятельности и возможностях саморегулирования производства на основе интересов товаропроизводителей. Здесь цели и приоритеты задает государство и во главе угла находятся его интересы. В этой связи и смысл государственного регулирования, а вернее централизованного субсидирования и инвестирования АПК, сводится к компенсации потерь сельскохозяйственных предприятий от межотраслевого непаритета при поставках селу необходимых промышленных ресурсов, а также потерь, связанных с невозможностью самостоятельного свободного формирования товаропроизводителями цен на свою продукцию исходя из рыночной конъюнктуры.

В этой связи следует также заметить, что централизованные инвестиции, предназначенные якобы для поддержки АПК, в самом деле направляются на поддержку отраслей, предприятий и организаций несельскохозяйственной сферы – машиностроения, производства минеральных удобрений и химических средств, горюче-смазочных материалов и энергетических ресурсов и др. Значительную долю этих средств забирают банки за непомерно высокие коммерческие кредиты. Непосредственно на развитие самого сельского хозяйства остается менее одной трети этих централизованных преференций.

Для перехода сферы АПК, отраслей сельского хозяйства и агропромышленных предприятий на принципы самокупаемости и самофинансирования без государственного преференциального участия должна быть совершенно иная сквозная организация сельского хозяйства, а именно – на принципах рыночной экономики, без прямого государственного вмешательства, на приоритетах права и экономических механизмов. Это уже абсолютно другая система, в основе которой лежит стратегия и политика рыночного характера. А поскольку в Беларуси продолжает действовать традиционная система централизованного государственного регулирования (управления) АПК, то и меры и средства государственной преференциальной поддержки агропромышленного производства должны быть адекватными. В стране сложилось и продолжает функционировать

по преимуществу государственное (вернее, огосударствленное) сельское хозяйство. Значит государству в первую очередь надо обеспокоиться тем, чтобы оно работало и развивалось в соответствии с централизованно (директивно) поставленными целями и задачами.

Снижение размеров централизованных преференций в АПК при отсутствии адекватных собственных инвестиций у предприятий неизбежно повлечет спад объемов производства. Это уже чувствуется в настоящее время. Так, темпы роста объемов ВВП АПК в последние годы существенно замедлились, вместо 8–10% в год они составляют 5–6%. Возможности роста объемов молока и мяса практически исчерпались, удерживаются лишь достигнутые позиции. Рост объемов производства зерна в 2012 г. хотя и оказался рекордным, но это, надо полагать, произошло еще на потенциале, созданном Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 годы [Справочно: накопление потенциала и его отдача имеет инерционный характер.]. В следующем году, если не увеличить преференции на закупку и внесение минеральных и органических удобрений, а также на дальнейшее воспроизводство сельскохозяйственной техники, вряд ли удастся удержать достигнутый урожай.

Поэтому экономия на сельском хозяйстве вряд ли является оправданной, несмотря на все финансово-экономические трудности. Эту экономию, если будет допущен спад производства, придется компенсировать во много большими затратами средств и ресурсов.

Вопрос в другом: можно ли, образно говоря, резать курицу, которая несет золотые яйца. А именно на АПК в последнее время сделана ставка по наращиванию объемов экспорта и валютной выручки. Молочная и мясная продукция, а вслед за ней картофель, овощи, элитные животные и семена должны стать устойчивым источником доходов и валюты страны. Но приоритеты производства и экспорта требуют и соответствующих приоритетов инвестиций и преференций.

Опасность снижения государственной поддержки АПК существует и в связи с вхождением Беларуси в Таможенное пространство вместе с Россией и Казахстаном и созданием на базе этих трех стран Единого экономического пространства. Дело в том, что Беларусь имеет значительно более высокие размеры поддержки своего национального АПК по сравнению с другими партнерами по ЕЭП и, соответственно, более высокие показатели производства, объемы сбыта и уровни конкурентоспособности. Но под давлением России и Казахстана, выступающими за выравнивание размеров государственного субсидирования АПК, Беларусь вынуждена была принять на себя обязательства поэтапного сокращения размеров государственного инвестирования АПК [Справочно: в течение нескольких лет размеры государственной поддержки АПК в Беларуси должны упасть до уровня, не превышающего 150–160 долларов на 1 га сельхозугодий.].

Конечно, с точки зрения России и Казахстана это вполне правомерно, поскольку государственная поддержка сельского хозяйства в этих странах гораздо ниже и составляет в эквиваленте менее 40 долларов на 1 га угодий. Но правомерно ли это с точки зрения Беларуси?

Во-первых, и Россия, и Казахстан – это страны с богатыми природными ресурсами, прежде всего энергоносителями, которые они поставляют традиционно в массовом плане на экспорт. И за счет этого могут приобретать на мировом рынке все необходимые материальные средства, в том числе и продовольствие, что они, естественно, и делают. Поэтому недосубсидирование своего национального АПК не представляет угрозу ни для России, ни для Казахстана. А вот для Беларуси – это прямая угроза потери конкурентоспособности своего отечественного АПК. Более того, это могут быть потери для всей экономики страны. В Беларуси нет таких природных ресурсов и ископаемых, которые могли бы пойти на экспорт и заместить часть валютной выручки, которую приносит АПК. Более того, нет достаточных валютных средств, чтобы приобрести постоянно дорожающее продовольствие на мировом рынке в случае спада производства в связи с предполагаемым сокращением централизованных государственных преференций.

Большим прорывным успехом Беларуси можно считать масштабное возрождение сельского хозяйства и его возможность не только обеспечивать свою национальную продовольственную независимость, но и наращивать объемы экспорта. Сельское хозяйство сейчас входит в число важнейших валютообразуемых отраслей, а в ближайшей перспективе оно должно стать приоритетным в валютообразовании. Других каких-то стратегических возможностей роста национальной экономики в стране не просматривается или эти возможности являются весьма проблематичными.

Следовательно, на переговорном процессе о формировании и функционировании ЕЭП в рамках трех стран Беларуси надо настоятельно отстаивать свои позиции о недопущении сокращения централизованного субсидирования АПК аналогично России и Казахстана. Нельзя уравнивать по значимости для экономики страны аграрный комплекс Беларуси и аграрные сферы России и Казахстана. В Беларуси – это крупнейший приоритет, ключевая отрасль и основное звено экономики, дающее возможность работать многим смежным отраслям промышленности [Справочно: сельское хозяйство в Беларуси является исходной отраслью, на базе которой развиваются многие отрасли и предприятия промышленности, в совокупности дающие до 40% валового внутреннего продукта и национального дохода страны.] и позволяющее выстраивать долгосрочные прогнозы интеграции в мировое экономическое пространство и получения устойчивых доходов. В России и Казахстане АПК – это вспомогательная отрасль, не играющая сколь-нибудь заметной роли в экономике страны. Напомним, что более половины требуемого продовольствия в этих странах закупается на мировом рынке. Хотя понимая ущербность своего положения, и Россия, и Казахстан выработали долгосрочную политику восстановления своих аграрных комплексов. Так, Россия приняла Доктрину продовольственной безопасности и на ее базе разработала Государственную программу устойчивого развития села на период до 2020 г., где предусмотрены крупнейшие государственные инвестиции в восстановление практически всех отраслей АПК. Аналогичные меры предпринимаются в Казахстане, в результате которых намечено в перспективе обеспечить национальную продовольственную безопасность преимущественно за счет поддержки своего производства и максимально уйти от импорта.

Коль скоро это так, то правомерно ли Беларуси отказываться от своих экспортных преимуществ и сокращать государственные преференции в АПК? Полагаем, что ни в коем случае этого не надо делать, даже в целях жесткой экономики в связи с дефицитом инвестиционных ресурсов. Иначе сокращение государственного субсидирования АПК, при отсутствии в отрасли других преференций и сравнительно более сложных природных условий, повлечет в Беларуси адекватное снижение уровней и объемов производства и, соответственно, сбыта и экспорта продукции. Беларусь будет еще больше проигрывать не только на мировом рынке, но и на рынке ЕЭП. Можно сказать более, не Беларуси надо сокращать государственные преференции в АПК и приравниваться в этом к России и Казахстану, а России и Казахстану важно неотложно наращивать объемы поддержки своего отечественного АПК, чтобы уйти от зависимости от конъюнктуры мирового продовольственного рынка. И брать в этом пример следует с Беларуси, как страны полностью решившей проблему продовольственной состоятельности и конкурентоспособности.

Беларусь находится на границе Европейского союза. И ей по всем позициям нельзя проигрывать партнерам и конкурентам в ЕС. Она должна равняться на уровень конкурентоспособности продукции в Европейском союзе, стремиться выдержать конкуренцию на общеевропейском рынке, иначе продукция из ЕС массовым потоком пойдет в Беларусь и страна станет рынком сбыта продукции европейских товаропроизводителей, а свое национальное производство будет подорвано. Такая опасность является вполне реальной, особенно в связи с вступлением России, основного партнера Беларуси, во Всемирную торговую организацию (ВТО), в связи с чем резко снижаются таможенные тарифы и барьеры на общей таможенной территории для любой продукции из третьих стран (справочно: на границе у Беларуси и России нет строгого таможенного контроля, территория обеих стран является доступной для любых взаимных поставок).

Известно, что природные и экономические условия для налаживания эффективного производства в ЕС являются значительно более благоприятными, чем в Беларуси. Так, плодородие земли в развитых странах Европы в 2–3 раза выше, чем в Беларуси. Размеры государственной поддержки составляют в эквиваленте в среднем около 800 долларов США в расчете на 1 га земельных угодий, а в ряде регионов – до 1000 долларов. Теперь можно представить с каким трудом белорусским товаропроизводителям приходится конкурировать с товаропроизводителями из западных стран и даже пытаться устойчиво закрепиться со своей продукцией на рынках ЕС и получать требуемую прибыль. Ведь, соответственно, более худшим условиям производства в Беларуси затраты на получение продукции в стране также адекватно намного превышают ана-

логичные показатели в развитых европейских странах. Это говорит о том, что Беларуси необходимо всячески повышать плодородие своих земель и совершенствовать условия государственной поддержки. Иного не дано, если страна ставит цель сохранить и обеспечить нормальное функционирование своего сельского хозяйства. Иначе из-за непродуманной и недальновидной политики по сокращению централизованных государственных преференций для АПК можно подорвать свое национальное производство навсегда. Конкуренты из ЕС не преминут воспользоваться слабостью белорусского производства и сделают территорию Беларуси рынком сбыта своей продукции.

Поэтому абсолютно неприемлемой для Беларуси является ориентация в уровнях государственной поддержки АПК на фактическое положение России и Казахстана. Это путь в прошлое, в никуда. Еще памятны времена развала Советского Союза и разрушения действовавшей тогда системы централизованного снабжения сельского хозяйства всеми необходимыми ресурсами, кстати, весьма льготное. Беларусь в начале 90-х годов XX века очутилась на краю пропасти – гигантские очереди за продовольствием и пустые полки магазинов. Лишь принятие новой политики возрождения села и вкладывание в АПК опережающих инвестиций позволило преодолеть разрушительные тенденции. Беларусь вновь стала не только продуктодостаточной, но и продуктоизбыточной страной. Однако все это потребовало колоссальных усилий и средств. Разве можно допустить повторение спада и всеобщего обнищания?!

Беларусь должна придерживаться своих национальных интересов как долгосрочных, так и краткосрочных во внешнеэкономических связях и при любом партнерстве. Несмотря на то что Беларуси на данном этапе весьма выгодно стратегическое партнерство с Россией и Казахстаном, где можно иметь рынки сбыта и работать на принципах продуктовой и ресурсной кооперации, но не менее выгодно иметь другие векторы кооперации, например, в мировое продовольственное пространство, а значит в первую очередь всячески укреплять и развивать свой аграрнопромышленный потенциал как источник стабильных валютных поступлений. Следовательно, для Беларуси одинаково важны как экономическая интеграция в рамках созданного ТС с Россией и Казахстаном, так и усиление роли и места национальной экономики в мировой торговле и в частности в ЕЭП.

Нельзя не учитывать и тот факт, что поставки белорусской агропромышленной продукции на российский рынок периодически сопровождаются немалыми противоречиями, перерастающими подчас в торговые войны. Российская сторона неоднократно предпринимала малоубедительные попытки ограничить белорусский импорт на российском пространстве, ссылаясь то на монополизм белорусских поставок [Справочно: хотя объемы суммарного белорусского продовольствия в общероссийском продовольственном обороте в сумме не превышают 3–4%.], то на белорусский демпинг, то на несоответствующее качество продовольствия, то еще на какие-то гипотетические нарушения. Это, естественно, создает значительные неудобства во взаимной торговле, приводит к потере времени и средств. Но это также заставило Беларусь находить новые каналы сбыта, научило вести многовекторную торговлю, потребовало активной диверсификации производства и продаж.

Учитывая непостоянство взаимодействия российской стороны со своими внешними партнерами и во избежание различных непредвиденных катаклизмов в торговле с Россией, как показал анализ, Беларуси и Казахстану необходимо иметь долгосрочные устойчивые квоты поставок различных видов продовольственной продукции на российское торговое пространство. Эти квоты должны быть официально узаконены и служить базой торгового взаимодействия.

Настоящие квоты должны иметь приоритет по сравнению с поставками продовольствия на российский рынок иными мировыми поставщиками. Таким образом, можно будет утверждать, что агропродовольственные комплексы всех трех стран – Беларуси, России и Казахстана – будут взаимодополняться и взаимодействовать прежде всего в интересах товаропроизводителей, потребителей и поставщиков из ЕЭП. То есть аграрные комплексы всех трех стран должны иметь не просто партнерские связи, а составлять единый интеграционный блок, где каждой стране должно быть отведено соответствующее место в суммарном производстве. Это, в свою очередь, вызовет необходимость рациональной специализации и размещения конкретных видов произ-

водства в том регионе единого пространства, где это наиболее выгодно с экономической и потребительской точек зрения. Например, Беларусь может специализироваться и поставлять на пространство ТС мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, картофелепродукты, сахар и сахаропродукты и другие виды продовольствия, аналогично Россия и Казахстан. Более того, если, например, какой-то продукции в каких-то регионах ЕЭП будет, скажем, недоставать или образуется временный ее дефицит, то наднациональные органы ЕЭП должны в первую очередь заказать производство этой продукции товаропроизводителям своих стран и только уже при ее недостатке имеет смысл допускать на рыночную территорию ЕЭП продукцию других поставщиков.

В этой связи важно создавать в рамках ЕЭП специализированные интервенционные продовольственные фонды для оперативного регулирования и поддержания баланса спроса и предложения, недопущения временного дефицита продукции в интересах производителей и потребителей всех стран Таможенного союза.

Каждая страна Таможенного союза должна иметь преимущества на территории ЕЭП перед иными поставщиками. В этом видится основной смысл создания ЕЭП. По другому не должно быть, иначе теряется значимость этого масштабного межгосударственного экономического объединения.

Белорусский АПК имеет крупные возможности и большие перспективы развития. Достигнуто немало, но еще больше предстоит сделать. Изучение показывает, что совокупные объемы производства агропромышленной продукции можно увеличить в ближайшие 4–5 лет по сравнению с существующим уровнем еще примерно в 1,4–1,5 раза, а в перспективе до 2020 г. – 1,8–2,0 раза. Расчеты подтверждают, что страна может ежегодно производить в среднем около 15 млн т зерна (всех видов), 10–12 млн т молока, более 2 млн т мяса, более 2 млн т товарного картофеля и т. п. Но для таких объемов необходимы соответствующие инвестиции как собственных предприятий, так и государства.

Практика показывает, что для устойчивого развития аграрного комплекса бюджетные средства, выделяемые под все возможные и целесообразные мероприятия в сфере сельского хозяйства, должны составлять в среднем примерно 10% расходной части государственного бюджета. Эти средства должны представлять собой как бы своеобразную гарантию государства на эффективное хозяйствование в сфере АПК независимо от конъюнктуры рынка. Это своего рода интервенция государства в агропромышленный комплекс для защиты его от несправедливого межотраслевого товарообмена и социальных цен на сельскохозяйственную продукцию, опережающего роста цен на промышленные ресурсы и высоких банковских процентов за кредиты и пр. Но на такие расходы государству предстоит пойти, если есть задача последовательно наращивать объемы сельскохозяйственного производства и сбыта. Из ничего ничего не бывает. Любая сфера производства требует инвестиций.

Хотя надо обязательно подчеркнуть, что государственные целевые источники субсидирования АПК составляют в настоящее время менее 20% общей суммы инвестиций в агропромышленные производства. Полагаем, что таким централизованное субсидирование должно остаться и в перспективе. Но другая преобладающая часть (а это более 80% необходимых средств) должна обеспечиваться за счет самофинансирования агропромышленных предприятий, т. е. за счет собственных источников, а также за счет заемных средств, в первую очередь кредитов банков [Справочно: кредиты – это возвратные и платные средства, что в конечном итоге также становится собственными средствами предприятий.]. Следовательно, основные объемы инвестиций предприятиям необходимо сформировать самостоятельно.

Таким образом, перед сельским хозяйством стоят непростые задачи – ускоренная интенсификация производства, наращивание объемов получения продукции и ее сбыта, обеспечение требуемой конкурентоспособности, равноправной интеграции в пространство ТС и мировое сельское хозяйство и др. Помимо государственных преференций это требует целого комплекса мер по совершенствованию механизма хозяйствования самих агропромышленных предприятий. Важно сформулировать важнейшие из них.

Первое. Важно обеспечить динамичное развитие всей совокупности сельскохозяйственных предприятий, а не только группы так называемых экономически крепких. Дело в том, что на практике существует представительная группа сельскохозяйственных организаций, уровни и объемы

производства в которых абсолютно не отвечают критериям интенсификации. Так, если взять общую совокупность крупных товарных сельскохозяйственных предприятий, а их по статистике сейчас насчитывается около 1280, то можно наблюдать их немалую дифференцированность и не только по наличию сельскохозяйственных угодий и обеспеченности средствами производства, но и по продуктивности отраслей, окупаемости ресурсов и товарности продукции. А если говорить более конкретно, то имеется группа сильных хозяйств, которые являются наиболее результативными, они составляют примерно 20% от общего наличия. Существует группа средних хозяйств, их насчитывается около 50%. Они не отличаются особыми достижениями, но претензии к ним, как правило, не предъявляются, поскольку есть группа наиболее слабых в производственном и экономическом плане хозяйств, а это порядка 30% от общей численности, которые тормозят развитие всего агропромышленного комплекса. Если же проанализировать удельный вес каждой группы в общих объемах производства по стране, то раскладка будет совершенно иной: группа сильных хозяйств дает примерно 50% объемов, группа средних – 35–40% и группа наиболее слабых – всего 10–15%. Исходя из этого следует, что в самой системе АПК имеются огромные резервы роста производства, прежде всего в группах слабых и средних хозяйств. Если в группе наиболее крепких уже почти достигнуты пороги целесообразной и предельной продуктивности и дальнейший рост здесь вызывает опережающие затраты, то в двух других продолжается в основном традиционное экстенсивное производство.

Известно, что до сих пор ставка в объемах делалась как правило на сильные предприятия. Теперь акценты должны сместиться на группы слабых и средних. Именно за счет подъема двух более слабых групп возможно общее наращивание производства. Полагаем, что для этого необходима специальная программа или утвержденный правительством комплекс мер, который станет предусматривать опережающую модернизацию технико-технологической базы отстающих предприятий, быстрое расширенное воспроизводство их производственного потенциала, динамичный рост производства и реализации продукции. Поскольку только за счет лучших хозяйств стратегических целей роста объемов производства и продаж добиться будет невозможно.

В данной связи надо сказать еще о таком изобретении хозяйственных руководителей, как уменьшение количества убыточных и низкорентабельных сельскохозяйственных предприятий, но не путем подъема экономики, а простого механического соединения или объединения нескольких несостоятельных в одно новое крупномасштабное, а также передачи так называемых бесперспективных хозяйств (с точки зрения местных властей) другим сельскохозяйственным и несельскохозяйственным предприятием и отраслям. Конечно, количество убыточных предприятий от этого становится меньше, статистика улучшается, но соединение отстающих или их присоединение к состоятельным не улучшает общей экономики сельского хозяйства. Проблемы загоняются внутрь, а не решаются по существу. Тем не менее их коренное решение становится неотложным. Иначе неизбежно торможение общего развития АПК страны.

Второе. Центральное место в обеспечении устойчивого и конкурентного развития белорусского АПК необходимо отдать вопросам экономической эффективности. Не должно быть производство ради производства и предприятий ради сохранения юридических лиц и рабочих мест. В основе всякой хозяйственной деятельности должен быть исключительно хозяйственный (или коммерческий) расчет, предпринимательская сметка с целью получения максимума экономической выгоды при оптимизации затрат. Вся система ведения хозяйства должна строго основываться на научно обоснованных нормативах – затрат материальных и трудовых ресурсов на единицу продукции, окупаемости вкладываемых средств, взаимосвязи объемов производства с инвестициями, воспроизводства средств производства, рыночной реализации продукции по отношению к объемам производства и др.

В экономике не бывает мелочей. Один, на первый взгляд незначительный фактор, может вызвать серьезные сбои и потери во всей системе ведения хозяйства. Поэтому вся система факторов – организационных, производственных, управленческих, финансово-экономических, ресурсных – должна быть взвешенной и сбалансированной, находиться в определенных пропорциях и соотношениях.

Приоритет всегда должен отдаваться балансу факторов на первичном уровне хозяйствования, т. е. на уровне сельскохозяйственных предприятий, поскольку если недополучено продукции по

сравнению с нормативами в сфере сельскохозяйственного производства или эта продукция не отвечает установленным требованиям качества, то компенсировать недопроизводство и низкое качество на последующих стадиях ее доработки, переработки и торговли уже практически невозможно. Объемы и качество закладываются именно в сфере производства исходного сырья для последующей его трансформации в готовые продукты питания.

Полагаем, что здесь в белорусском сельском хозяйстве сохраняются еще крупные возможности совершенствования. Известно, что в последнее время сельскохозяйственные предприятия увлеклись производством кукурузы, рапса, сахарной свеклы и некоторых других культур в ущерб возделыванию трав, особенно зернобобовых культур. Это напрямую приводит к нарушению научно обоснованных севооборотов в растениеводстве [Справочно: сельскохозяйственные угодья Беларуси для поддержания баланса питательных веществ и особенно для сохранения фитосанитарной безопасности требуют строгой оптимальности структуры посевных площадей, последовательного размещения сельскохозяйственных культур и соблюдения многолетних севооборотов], а также к большим проблемам в кормлении сельскохозяйственных животных, в первую очередь крупного рогатого скота. Такие нарушения имеют уже немалые издержки. На практике становится уже сложно (практически и невозможно) соблюдать рациональные размеры посевов и чередования культур, что приводит к повышенным затратам материальных ресурсов на единицу производства. Но что особенно тревожно, это ведет к однотипности и несбалансированности кормов по питательности, в первую очередь по переваримому белку, а отсюда к массовой преждевременной выбраковке животных по причине быстрой заболеваемости [Справочно: на крупных молочных комплексах в настоящее время продуктивное использование коров с изначально высокими племенными качествами составляет не более 1,5–2,0 года, если по нормативам необходимо 5–6 лет.]. Можно себе представить, какие затраты несет АПК, если ежегодно приходится выбраковывать и замещать до 40% молочного поголовья. Но и это еще не все. Практика столкнулась с проблемой невозможности дальнейшего роста продуктивности молочного стада. Известно, что сейчас удой на 1 корову по стране составляет немногим более 4 тыс. кг, и этот уровень держится уже почти 3 года. Попытки поднять продуктивность за счет увеличения концентратов и других энергетических ингредиентов уже не дают результатов. Существует опасность падения продуктивности. И причина всему – однотипность и несбалансированность корма, в основе которого кукурузный силос (часто заготовленный с нарушениями технологии), а также повышенные затраты концентратов [Справочно: во многом дорогостоящие импортные соевые шроты, в связи с чем наблюдается опережающий рост себестоимости по сравнению с производством продукции.], что вообще не соответствует пищеварительной и молокоотворной системе крупного рогатого скота.

Конечно, нельзя вдаваться в крайности. Кукуруза – прекрасный энергетический корм, который дает возможность достичь необходимого уровня кормовой безопасности животноводства. За счет кукурузного корма решена проблема кормовых ресурсов, особенно в предыдущие 1,5–2,0 десятилетия, когда стояла задача накормить скот. Эта задача решена: продуктивность молочного стада удвоилась, удой молока на корову возрос от 2–2,5 до 4–4,5 тыс. кг. И снова тормоз. Вся проблема в том, что для более высокой продуктивности необходимы уже иные рационы и типы кормления, они должны быть полностью сбалансированными по питательным веществам и белку и иметь формы, отвечающие природным особенностям крупного рогатого скота как жвачных животных. Это говорит о том, что наряду с оптимизацией посевов кукурузы необходимо оптимизировать возделывание травянистых кормов и зернобобовых культур на корм [Справочно: кормовая единица травянистых кормов, особенно злаково-бобовых смесей, в 6–8 раз дешевле кормовой единицы кукурузы, сбалансированной соевым шротом.].

Следует также сказать, что помимо проблем, связанных с минимальными сроками хозяйственного использования молочного стада и остановкой роста продуктивности, возникают немалые вопросы с качеством молока, получаемым на однообразном и слабосбалансированном по белку кукурузном монокорме. Практика показывает, что из такого молока почти невозможно выработать высококачественные молокопродукты: ценные сыры, детское питание, функциональные продукты для специализированных категорий людей – спортсменов, кормящих матерей, лиц пожилого возраста и др.

Учитывая все эти проблемы учеными разработана новая перспективная система земледелия, предусматривающая оптимальную структуру посевных площадей, насыщенную всеми необходимыми культурами как для полного обеспечения страны в собственном качественном продовольствии (включая целевой экспорт), так и для сбалансированного кормления животных и птицы, включая рациональную структуру многолетних и однолетних трав и зернобобовых культур. Предложенная система земледелия прошла широкую апробацию и принята правительством для массового распространения. Однако инерционность системы хозяйствования и устоявшаяся практика не позволяют быстро перейти на новую ресурсоэффективную систему земледелия и кормопроизводства. Так, травяной севооборот требует 2–3-разовой уборки за сезон, сложной системы машин и строгого соблюдения технологий, а пропашной (кукурузный) – одноразовой, хотя здесь непомерно высоки затраты на семена, средства защиты и удобрения. Кроме того, урожайность зернобобовых культур намного меньше продуктивности кукурузы на зеленую массу и зерно. А общая установка в стране на максимизацию урожайности не дает хозяйственным руководителям полной самостоятельности во внедрении новой системы земледелия. Хотя конечный результат производственной деятельности наглядно свидетельствует о преимуществах такой научно обоснованной системы земледелия, где акцент делается на травы и зернобобовые культуры.

Таким образом, важно уметь считать и видеть не только промежуточные итоги, но и конечные результаты, состоящие в сумме затрат, объемов производства и размерах доходов в расчете на единицу ресурсов. Для этого руководители и специалисты должны по-настоящему болеть за свое дело, видеть перспективы и уметь находить дополнительные возможности и резервы роста эффективности. К сожалению, считать и сопоставлять затраты и результаты могут далеко не все. Многие хозяйственные руководители являясь узкими специалистами по образованию – агрономами, инженерами, зоотехниками – не знают экономики и не имеют навыков оперативного и стратегического анализа хозяйственной деятельности. При организации основных сельскохозяйственных работ многие или ждут директивных указаний сверху (из района и области), или действуют по наитию и складывающимся обстоятельствам.

Конечно, считать и анализировать надо учиться. Это должно стать самой главной функцией любого руководителя и специалиста. Поэтому каждый хозяйственный руководитель, прежде чем занять должность, должен пройти специальное обучение основам рыночной экономики и предпринимательства. Квалифицированный специалист может найти существенные резервы там, где работник без специального образования ничего не заметит. Сельское хозяйство ныне – это комплекс сложных и многообразных технологий, скрывающих безграничные возможности совершенствования, видеть и реализовать которые способны лишь высокограмотные организаторы производства.

Третье. Агропромышленный комплекс страны должен быть построен на новейших ресурсоэкономных технологиях, в основе которых находится энергоэффективная система машин и высокая культура производства. Анализ показывает, что технологии и машины в современном сельском хозяйстве не только наиболее разнообразные, но и самые сложные по сравнению с другими отраслями экономики. Прошло время упрощенных подходов к организации сельскохозяйственного производства, когда каждый мог давать советы по его ведению. Интенсификация, концентрация и ритмичность производства привели к необходимости многообразных и сложнейших технологий, а внешнеэкономические связи и программно-целевые установки на качество и эффективность потребовали соответствующей культуры производства, воплощенной в высоких технологиях. Сейчас технологичность производства определяет эффективность и конкурентоспособность сельского хозяйства. Практика подтверждает, что там, где наиболее высокие и развитые технологии, там в конечном итоге и наивысшие экономические результаты. В мире идет жесткая борьба поставщиков за рынки сбыта, и доминируют те производители, которые имеют новейшие технологии. Сейчас борьба и конкуренция не продукции, а технологий. Кто имеет самые новейшие технологии – выигрывает как в объемах производства, так и сбыта продукции. Поэтому в белорусском сельском хозяйстве также должно быть соревнование между производителями и поставщиками, в первую очередь за новизну и обновляемость технологий. Технологии, системы машин и культура производства в сельском хозяйстве сейчас не должны не только уступать

самым прогрессивным отраслям промышленности, а даже превосходить их по своей надежности, адаптивности, экономичности и производительности.

Поэтому при проведении комплексной технико-технологической модернизации агропромышленного производства необходимо изначально ориентироваться на самые эффективные технологии и системы маши. Копирование устаревших образцов заранее обрекает нас на отставание от конкурентов. Тот, кто догоняет, отстает, лидирует только тот, кто может генерировать все самое передовое, прогрессивное и эффективное.

В сельском хозяйстве страны должны быть использованы самые новейшие предложения ученых и наиболее конструктивные разработки в области технологий, машин и культуры производства. Должна быть налажена систематическая обновляемость комплексов машин и технологий в связи с прогрессом культуры, науки и практики и быстро меняющимися предпочтениями пользователей и потребителей, в том числе пользователей технологий и машин, а также потребителей конечной продукции – высокоценного продовольствия. Такая стратегическая установка позволит создать и устойчиво удерживать высокую конкурентоспособность национального АПК как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Четвертое. Необходимы принципиально новые механизмы в области усиления мотивации и заинтересованности всех категорий работников сельского хозяйства в повышении качества, производительности и эффективности труда. Это должно касаться как системы сдельной и повременной оплаты труда, всех видов доплат и премий, так и системы мотивации рыночного характера. Оплата должна быть простой в начислении, тесно взаимосвязанной с эффективностью труда и производства и содержать сильные факторы стимулирования заинтересованного, ответственного, инициативного и предприимчивого труда. Надо признать, что все официально действующие в настоящее время системы мотивации и стимулирования имеют множество недостатков. Они сложны в понимании и исчислении, оторваны от эффективности труда и производства, не нацеливают на качество, но главное, они не устраняют уравниловки в стимулировании труда разного качества, не мотивируют предприимчивости и ответственности, не нацеливают на эффективность системы хозяйствования. Они не позволяют иметь значительный рост уровня и размера мотивации в соотношении с объемами производства, обесценивают и обезличивают труд, а иногда и напрямую игнорируют стремление работников трудиться качественно и производительно. Это приводит к выраженным проявлениям иждивения, когда работникам платят не за труд, а за нахождение на рабочем месте, излишней занятости, скрытой безработицы и безответственности, когда независимо от конечных результатов производства работники получают установленные оклады и ставки. Также действующие системы не позволяют работать качественно и ответственно, когда независимо от индивидуальных возможностей все занятые одним видом труда получают примерно одинаковую заработную плату.

Все эти недостатки способны во многом устранить рыночные системы оплаты, которые предполагают участие в прибылях предприятия, начисление дивидендов на акции и процентов от произведенной продукции и другие формы. Но они в практике сельского хозяйства являются настолько незначительными, что практически также неспособны сыграть какой-то заметной стимулирующей роли.

Следовательно, предстоит незамедлительно перестроить всю систему мотивации в АПК, чем быстрее это будет сделано, тем значительнее будет выигрыш. Известно, что в последние годы происходит катастрофическая потеря квалифицированного труда – действующая система оплаты искусственно подстегивает сверхвысокую миграцию трудоспособных кадров. А работники, которые остаются на селе, становятся инертными и безразличными к результатам своего труда и производства.

Известно, что во всех развитых странах средства, направляемые на оплату труда, являются одними из самых высоких в структуре себестоимости продукции и приравниваются к статьям затрат на воспроизводство основного и оборотного капитала. Это вынуждает весьма высоко ценить квалифицированный труд и применять жесткую экономию труда [Справочно: на производство единицы продукции в развитых странах затрачивается на порядок меньше труда, чем в Беларуси.].

Для кардинального совершенствования системы мотивации необходимы принципиальные решения по двум основным группам работников: а) для наемного персонала, куда могут входить

как непосредственные исполнители работ, так и руководители, и специалисты предприятий; б) для собственников капитала, средств производства и имущества, включая собственность на результаты интеллектуальной деятельности.

Что касается наемных работников, то здесь могут использоваться повышенные ставки и разряды, устанавливаемые в рамках известных сдельных и повременных форм оплаты, а также предусматриваемые в контрактах наема соответствующие оклады, премии и доплаты. В данной связи размеры материального стимулирования должны предусматриваться прямыми договорными отношениями между наемными работниками и нанимателями, заключающими контрактное соглашение. Конечно, в каждом конкретном случае фактический размер оплаты и доплат не должен быть ниже предусмотренного законодательством минимума.

Если речь идет о собственниках, то никаких пределов в размерах мотивации (ни нижних, ни верхних) не должно существовать. Все должно зависеть от результатов деятельности предприятия и размеров собственности. Это сугубо рыночная форма стимулирования труда и производства, и она имеет смысл только тогда, когда существует необходимая система свободы для хозяйственного маневра. Данная форма мотивации предусматривает множество методов. Например, участие в прибылях и доходах, когда часть чистой прибыли или выручки от реализации направляется на поощрение заинтересованной категории работников; начисление дивидендов или процентов на акции и другие ценные бумаги, выданные работникам в процессе приватизации предприятий и акционирования собственности; начисление на капитал, внесенный работниками в развитие предприятия или конкретного производства и др.

Вообще сельскохозяйственное производство должно быть открытой сферой для любых инвестиций, как государственных, так и частных, и особенно для вложений свободных средств самими работниками с целью получения дополнительных доходов. Например, вместо вкладов в коммерческие банки могут быть аналогичные вклады работников в развитие предприятий на тех же условиях. Такие средства будут находиться в обороте предприятий, а работники иметь постоянные начисления, которыми они могут и должны распоряжаться самостоятельно – оставить в дальнейшем обороте или изъять в личных интересах.

Рыночная форма мотивации труда должна стать преобладающей и постепенно замещать традиционную форму сдельной и повременной оплаты, поскольку рыночная форма как никакая другая способная мотивировать заинтересованность, ответственность, производительность и эффективность труда.

В настоящее время наукой и практикой доказано, что самым сильным мотиватором труда является собственность, т. е. возможность ее формирования, пополнения, накопления, концентрации, воспроизводства и оборота. Никакие другие формы и виды, в том числе сдельные и повременные, даже если они предусматривают относительно высокие ставки, не могут сравниться по силе мотивации с рыночной, в основе которой находится собственность. Собственность напрямую связана с интересами работников, исходит из этих интересов и обеспечивает интересы, поскольку имманентно присуща каждому человеку как врожденное качество. Она гибко реагирует на эффективность и качество труда и производства, мобилизует возможности и способности каждого человека и отражает степень реализации этих возможностей. Главное здесь – не препятствовать инициативе и предпринимательству (конечно, в установленном законодательством порядке). Но законодательство должно стимулировать распространение рыночной формы мотивации и защищать ее от субъективных искажений.

Рыночная форма мотивации через собственность и движение собственности позволяет избавиться от перераспределительного принципа в оплате (что присуще сдельной и повременной тарифной системе) и перейти к воспроизводственному принципу, нацеленному на максимальное воспроизводство процесса производства продукции, собственности и капитала, в том числе частной (персонифицированной) собственности каждого работника. Это полностью отвечает воспроизводственной функции труда, когда размеры мотивации могут соответствовать и обеспечивать воспроизводство (восстановление затрат) живого труда исходя из потребностей и возможностей каждого работника, но для этого рыночная форма мотивации должна быть сильной и значимой (а не второстепенной и мизерной).

Рассматривая вопросы мотивации, важно отметить, что практически все рычаги воздействия на агропромышленные предприятия с целью поднятия объемов производства в АПК уже задействованы, включая рычаги принуждения и административной ответственности. Но практически незадействованным остается сильнейший механизм, состоящий в формировании и накоплении частной (персонифицированной) собственности, который, по сути, неисчерпаем, так как касается внутренней природы каждого человека и побуждает на самомотивацию, самоорганизацию и самоответственность.

Пятое. Наконец, крупнейшим, высокозначимым и перспективным фактором динамичного развития АПК является углубление и расширение кооперативно-интеграционных отношений. Форм, типов и уровней кооперативно-интеграционных объединений множество, они хорошо изложены в новейшей экономической литературе. Главный смысл – привязать торговлю готовыми продовольственными товарами к сельскохозяйственному производству. Известно, что сельское хозяйство несет основные затраты и оно не формирует прибыль, а торговля, наоборот, имеет незначительные затраты, но формирует основную прибыль. Нет смысла об этом говорить детально.

Но все же следует признать, что несмотря на приоритетную экономическую значимость кооперации и интеграции практическое распространение ее новых рыночных форм осуществляется в стране весьма медленно. На практике еще не созрело полное осознание того, что необходимо сквозное и сплошное переустройство национального АПК на кооперативно-интеграционных началах. А вместе с ним не выработано действенного законодательства по стимулированию быстрого становления и широкого распространения кооперативно-интеграционных формирований. Надо сказать, что делаются только первые шаги в создании продуктивных и продовольственных компаний, да и то в основном на первичном уровне хозяйствования, т. е. на уровне отдельных сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых предприятий локального или местного значения. В этом плане Беларусь сильно проигрывает мировым процессам.

Хорошо известно, что в мире наблюдаются сейчас противоположные тенденции. Получают быстрое становление и масштабное распространение, не просто внутренние региональные кооперативные структуры, а транснациональные компании и корпорации, которые не ограничиваются только национальными рамками и государственными границами, а проводят глобальную политику проникновения на новые и новые территории, целенаправленно диверсифицируют производство и осваивают продукты и виды деятельности, способные давать устойчивые доходы. Такие компании имеют развитую логистическую инфраструктуру, устоявшиеся бренды, дающие им право беспрепятственно проникать на любые рынки и возможность устанавливать свои особые условия сбыта (часто в противовес другим конкурирующим организациям) исходя из перспективных стратегических целей [Справочно: цели мировых компаний основываются на их долгосрочных интересах освоения выгодных рынков сбыта, подавления конкурентов и получения дополнительных доходов.]. Мировые брендовые компании и корпорации становятся настолько сильными, что местные организации часто не пытаются даже с ними конкурировать, принимают их условия торговли, а нередко и обязательства работать под известными брендами.

Крупнейшие мировые продуктовые компании становятся доминантами на мировых продовольственных рынках, в связи с чем местным предприятиям практически невозможно конкурировать с мировыми гигантами, они вынуждены приспосабливаться к условиям мировой торговли. Если технологии и условия производства позволяют вести прибыльное производство, то местные предприятия еще могут выживать, а если затраты на производство превышают возможные цены, то перспектив самостоятельного функционирования у местных предприятий практически нет. Это уже очевидно теперь, но еще сильнее будет сказываться в ближайшей перспективе.

Крупнейший партнер Беларуси, куда направляется основная часть белорусского продовольствия, Россия с вступлением во Всемирную торговую организацию, вынуждена создать по правилам ВТО благоприятные торговые режимы для поставок на свою территорию продукции различных мировых компаний. Беларусь сейчас приходится конкурировать на российском рынке с зарубежными поставщиками, которые имеют возможность устанавливать любую конъюнктуру цен. Выдержать такую конкуренцию белорусским поставщикам весьма сложно, тем более что Беларусь пока не является членом ВТО и не может апеллировать в правозащитные органы этой

организации. То есть торговать она уже должна по правилам ВТО, но при дискриминации своей торговли не может защитить права. Конечно, здесь путь один – быстрее стать членом ВТО. Даже при некоторой уступке в тактических вопросах, как это сделали другие страны. Стратегический выигрыш от полноправного членства в ВТО компенсирует тактические потери.

В этих условиях для белорусского АПК, как выход, могут быть два решения. Во-первых, важно быстро формировать крупные сквозные единые национальные продуктовые компании, замыкающие технологическую цепь от производства сельскохозяйственного сырья до производства и сбыта готового высококачественного продовольствия под рыночный потребительский спрос в стране и за рубежом. Таких компаний, как показывает изучение, должно быть немного – по одной на каждый основной продукт. Так, стране необходимо иметь одну объединенную молочную компанию, одну сквозную мясную, одну льняную, одну картофельную, одну плодоовощную и т. п.

В этой связи необходимо особо подчеркнуть, что вместо множества мелких предприятий и объединений, которые теперь создаются в республике, надо образовать наибольшее количество общестрановых продуктовых компаний, способных работать на мировых принципах [Справочно: у мелких предприятий и компаний практически нет будущего, они быстро подавляются крупными объединениями.]. Выдержать жесткую конкуренцию на рынке могут только сквозные компании (по одной на продукт), способные выработать единые правила производства и торговли, проводить маневренную политику, проникать и закрепляться в различных регионах мирового рынка.

Во-вторых, необходимо предпринимать все меры (законодательные, экономические и др.) для привлечения мощных зарубежных продуктовых компаний для участия в создании сквозных белорусских компаний (на организационных и правовых началах), также как необходимо стимулировать разнообразное партнерство и участие белорусских компаний в крупнейших зарубежных компаниях и корпорациях. Только так можно обезопасить свое национальное производство от потерь и дискриминации в международной торговле, обрести равноправие и надежно интегрироваться в мировое рыночное пространство, т. е. занять соответствующую нишу в мировом разделении труда. В результате белорусские предприятия и объединения по технической и технологической оснащенности смогут соответствовать новейшим мировым требованиям, а белорусское продовольствие реализоваться на любых мировых рынках.

Конечно, все это надо осознать, выработать соответствующие правовые и экономические механизмы и принять в качестве государственной стратегии. Иначе, при замедлении решений и обособлении национального АПК от общемировых процессов, неизбежны невосполнимые потери. Беларусь может не только выпасть из мировых внешнеэкономических отношений, но и потерять внутренний рынок продовольствия. Предпосылки такой опасности уже просматриваются, и не только со стороны мощного ЕС, но и России, быстро восстанавливающей свой АПК.

В данном плане весьма недальновидными являются действия местных органов хозяйственного управления в областях и районах республики. Попытки сохранить региональную обособленность, установить межобластные барьеры в торговле продукцией, создать так называемые местечковые продовольственные компании не выдерживают критики с точки зрения общереспубликанских интересов и мировых процессов. Это прямое торможение национального АПК. Однозначно, что в стране должна действовать единая аграрная стратегия и политика, а не межобластная междоусобица. Сейчас наступил решающий момент: или белорусский АПК будет функционировать в контексте мирового развития, или он будет локализован на внутренние потребности. Естественно, два этих сценария имеют свои механизмы и долгосрочные следствия. Думается, что в стране возобладает прагматичный сценарий перспективного развития.

V. G. GUSAKOV

HOW TO ENSURE STABILITY AND COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Summary

The article analyses the problems of a perspective and stable development of the agroindustrial complex, identifies the weaknesses that keep down its efficiency. The system of measures on improvement of the agroindustrial economic management mechanism is formulated.